

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СТАРЕНИИ: ВОЗРАСТНО-ПОЛОВОЙ АСПЕКТ¹

Крупина К. М., Петраш М. Д.

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Санкт-Петербурге, Россия

E-mail: kmkрупина@mail.ru; m.petrash@spbu.ru

Современная демографическая ситуация характеризуется постарением населения во всем мире: продолжительность жизни растет, и эта тенденция может сохраниться в ближайшие десятилетия [3]. По данным ВОЗ, период с 2020 по 2030 г. доля людей в возрасте старше 60 лет в мире увеличится на 34 %. По прогнозам японских исследователей, распространенность деменции в пожилом возрасте также будет быстро расти [6]. Необходимо принять меры для того, чтобы люди не только достигали долголетия, но и сохраняли при этом здоровье и благополучие.

В обществе существует множество негативных стереотипов в отношении старения. Этот период связывают с дефицитом в плане здоровья, в социальной и экономической сферах жизни [2]. По мере того, как люди стареют, негативные стереотипные убеждения о старении становятся саморелевантными [5; 7]; это подчеркивает важность формирования более конструктивного представления о нем на более ранних этапах жизни [1].

Вполне вероятно, что формирование конструктивного представления о старении в период взрослости может внести вклад в установление более позитивного отношения к собственной старости по достижению пожилого возраста. Позитивное отношение к собственной старости, в свою очередь, улучшает производительность и самоэффективность памяти, физическое и эмоциональное состояние пожилых людей. При этом, негативное отношение может оказать отрицательное влияние на их когнитивные показатели, самооценку и уровень субъективного благополучия [8].

Цель исследования заключалась в изучении представления о старении с учетом возрастного-полового аспекта. Мы предположили, что возрастно-половые характеристики сказываются на представлении о старении таким образом, что различия проявятся в выраженности параметров восприятия старения, а выявленные отличия будут описывать типы представления о старении, присущие для конкретной возрастной группы.

¹ Проект поддержан грантом РФФИ № 22-28-00869

В исследовании приняли участие 92 респондента в возрасте от 22 до 64 лет ($M_{\text{возраст}} = 34,5$; $SD = 12,9$), проживающих в разных регионах РФ, 27,2 % – мужчины, 72,8 % – женщины. Большинство имеют высшее образование (66,3 %), 14,1 % – незаконченное высшее, 18,5 % – среднее специальное, среднее общее образование – у 1,1 %. Метод подбора – произвольная выборка. Для решения исследовательских задач использовались:

1. Авторская анкета, позволяющая определить некоторые социально-демографические характеристики (такие как возраст, пол, семейное положение, образование, регион проживания).

2. Анкета «Восприятие старения» (The Ageing Perceptions Questionnaire (APQ)) для оценки самовосприятия старения [4]. Анкета содержит шкалы для оценки собственного старения: измерения стабильности представлений, выраженности негативных эмоциональных реакций, наличия контроля, направленности убеждений о влиянии старения на жизнь в различных ее сферах. Отдельный блок направлен на определение идентификации со старением, содержит вопросы о старении в контексте здоровья, в частности связь между старением и изменениями, связанными со здоровьем (тенденция приписывать различные изменения, связанные со здоровьем, старению).

Обработка данных осуществлялась при помощи статистического пакета программ SPSS 23, Excel. Методы математической статистики: методы описательной статистики; многофакторный дисперсионный анализ MANOVA.

Результаты и обсуждение. На первом этапе мы разделили выборку на три группы в зависимости от периода взрослости: в первую группу вошли респонденты в возрасте от 22 до 25 лет, во вторую – от 26 до 39 лет, в третью – респонденты в возрасте 40–64 года. Далее мы проанализировали особенности представления о старении в группах ранней, средней и поздней взрослости (табл.).

С помощью сравнительного анализа нами выявлены статистически значимые различия по параметру «эмоциональное представление» с большей выраженностью во второй группе, что позволяет нам предположить о более негативном эмоциональном представлении о старении у респондентов периода средней взрослости.

Дальнейший анализ выраженности параметров восприятия старения в выделенных группах, позволил нам выявить свои специфические особенности, характерные для каждой, отдельно взятой возрастной категории.

Таблица

Описательные статистики параметров представления о старении

Название шкал	Группа 1 (ранняя взрослость – 30 чел.)	Группа 2 (средняя взрослость – 33 чел.)	Группа 3 (поздняя взрослость – 28 чел.)	F	p =
	m(sd)	m(sd)	m(sd)		
Параметры представления о старении					
Константный образ	2,17 (0,83)	2,76 (1,09)	2,57 (1,06)	2,797	0,66
Нестабильный образ	3,62 (0,48)	3,51 (0,35)	3,58 (0,5)	0,482	0,619
Эмоциональное представ- ление (негативное)	2,98 (0,53)	3,34 (0,69)	2,87 (0,75)	4,178	0,018
Положительный контроль	3,75 (0,75)	3,47 (0,74)	3,68 (0,67)	1,243	0,294
Отрицательный контроль	2,65 (0,6)	2,97 (0,62)	2,75 (0,63)	2,214	0,115
Положительные последствия	3,04 (0,98)	2,94 (0,88)	3,27 (0,83)	1,013	0,367
Отрицательные последствия	2,92 (0,61)	3,12 (0,75)	3,05 (0,6)	0.724	0,488
Изменения, связанные со здоровьем	16,24 (2,4)	14,88 (5,3)	13,45 (5,43)	2,665	0,075
Изменения, связанные со старением	5,03 (4,01)	5,48 (5,5)	6,96 (5,75)	1,101	0,337
Идентификация	31,92 (25,4)	37,53 (43,8)	61,27 (70,4)	2,888	0,061

Для группы ранней взрослости показатели константного образа ниже, а нестабильного – выше, в сравнении их с двумя другими группами. Это может свидетельствовать о том, что образ старения не сформирован в достаточной степени, характерно скорее размытое представление о нем. Выраженность по шкале эмоционального представления свидетельствует об отсутствии негативных эмоциональных переживаний в отношении старения. Поскольку показатель положительного контроля – выше, а отрицательного – ниже, можно говорить о наличии убеждений о способности контролировать жизнь в пожилом возрасте. В силу выраженности показателей последствий мы можем предполагать, что респонденты менее склонны задумываться о влиянии старения на различные области жизни. Показатели шкал изменений, связанных со здоровьем и старением, а также идентификации, могут означать, что для них не свойственно приписывать изменения здоровья старению, они не склонны к стереотипизации и более убеждены в том, что изменения здоровья могут обуславливать другие причины. То есть для ранней взрослости мы можем говорить о неосознаваемом типе представления.

Группа средней взрослости характеризуется большей сформированностью, показатели константного образа наиболее выражены в

сравнении с двумя другими группами, показатели нестабильного – самые низкие. Отметим выраженность параметра «эмоциональные представления», что свидетельствует о наличии негативных эмоциональных реакций. Показатели положительного контроля – ниже, отрицательного, в свою очередь, – выше, т. е. представители данной группы склонны думать, что контролировать жизнь в пожилом возрасте скорее затруднительно. С показателями положительных и отрицательных последствий тенденция подобная: респонденты склонны замечать скорее негативные последствия старения. Они не обуславливают изменения здоровья старением, но и любую связь изменений здоровья и старения отрицают. Также не склонны идентифицировать себя с пожилым поколением. Мы предполагаем, что данные показатели могут говорить о страхе перед старением и характеризуем его как тревожный.

Для группы поздней взрослости мы видим средние показатели по шкалам константного и нестабильного образа, при этом, значения двух параметров примерно на одном уровне. Это может говорить нам о сформированности и в то же время пластичности представления. Показатель эмоциональных представлений демонстрирует отсутствие негативных эмоциональных реакций. Показатель положительного контроля – высокий, отрицательного – низкий, т. е. респонденты, входящие в эту группу, скорее склонны думать, что контролировать собственную жизнь в старости возможно. Глядя на показатели положительных и отрицательных последствий, мы можем говорить, что они более ориентированы на положительные последствия старения, при этом, не отрицают и возможность негативных. Перечисленные аспекты для этой группы выглядят наиболее оптимальными, однако, этого нельзя сказать о параметрах изменений, связанных со здоровьем и со старением, идентификации. Ориентируясь на них, мы можем говорить об отрицании связи изменений здоровья со старением, при этом, склонности обуславливать таковые старением, если они встречаются. Данный тип представления о старении мы можем охарактеризовать как стереотипизированный.

Далее мы провели множественный дисперсионный анализ (MANOVA) показателей представления о старении в связи с полом и возрастом, а также сочетанного влияния этих факторов. Полученные данные свидетельствуют о том, что возраст оказывает влияние на выраженность показателя «эмоциональные представления» ($\lambda = 0,656$; $p = 0,024$); фактор «пол» на «нестабильный образ» ($\lambda = 0,797$; $p = 0,049$), а их сочетание усиливают различия по параметрам «положительные по-

следствия», «изменения, связанные со старением» и «идентификация» ($\lambda = 0,641$; $p = 0,016$). Выявленные различия имеют свои особенности.

На фоне наибольшей выраженности параметра «нестабильный образ» у женщин, статистически значимые различия, в сравнении с мужской выборкой, выявлены в группах ранней и поздней зрелости. Показано, что нестабильность, изменчивость представлений о старении в большей степени выражена у женщин в ранней и поздней зрелости, в то время как у мужчин этот показатель снижен. В средней зрелости данный параметр одинаков как у мужчин, так и у женщин.

Относительно параметра «положительные последствия», можем отметить следующее: мужчины более склонны замечать положительные последствия старения в группе поздней зрелости по сравнению с первой группой. Среди женщин показатель «положительных последствий» одинаково высок во всех трех группах. На основании этого мы можем говорить о том, что женщины более склонны замечать положительные последствия старения на протяжении всего периода зрелости. Существенные различия по параметру выявлены в группе ранней зрелости: наибольшие значения показаны в женской подвыборке.

Значение параметра «идентификация» (схожая тенденция отмечается с параметром «изменения, связанные со старением») среди мужчин выше в третьей группе, и они статистически значимо отличаются от выраженности изучаемого показателя в женской подвыборке (у мужчин выше). То есть обуславливать различные изменения здоровья и заболевания старением, а также к стереотипизации пожилого возраста, мужчины более склонны в период поздней зрелости. У женщин показатели в группах не различаются.

Таким образом, в представленной работе мы коснулись проблемы восприятия старения в возрастно-половом аспекте. Несмотря на незначительный объем выборки, нам удалось выявить тенденцию представления о старении у представителей различных возрастных групп, что является важным заделом для дальнейших исследований в обозначенном направлении. Важным результатом данной работы стало выявление типов представления о старении в возрастных группах: неосознаваемого в ранней зрелости, тревожного – в средней и стереотипизированного в группе поздней зрелости. Дано описание типов с учетом возрастно-половых характеристик. Полученные результаты позволят выстроить психологические программы, направленные на работу с разными возрастными категориями населения для формирования конструктивного представления о старении, что внесет значи-

мый вклад в установление более позитивного отношения к собственной старости по достижению пожилого возраста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стрижицкая О. Ю., Петраш М. Д. Конструирование продуктивной старости: биологические, психологические и средовые факторы // Консультативная психология и психотерапия. 2022. Т. 30, № 1. С. 8–28. <https://doi.org/10.17759/cpp.2022300102> (дата обращения: 12.02.2023)
2. Стрижицкая О. Ю. Психология позитивного старения: условия, факторы и социальные эффекты геротрансцендентности : дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2018. 263 с.
3. Barber S. J. The Applied Implications of Age-Based Stereotype Threat for Older Adults // Journal of Applied Research in Memory and Cognition. 2020. Vol. 9, Iss. 3. P. 274–285. <https://doi.org/10.1016/j.jarmac.2020.05.002> (дата обращения: 10.01.2023).
4. Cross-sectional validation of the Aging Perceptions Questionnaire: a multidimensional instrument for assessing self-perceptions of aging / Barker M. [et al.] // BMC Geriatr. 2007. N 9. URL: <https://doi.org/10.1186/1471-2318-7-9> (дата обращения: 02.11.2022).
5. Not performing worse but feeling older» the negative effect of the induction of a negative aging stereotype / Deshayes M., Clément-Guillotin C., Chorin F., Guérin O., Zory R. // Psychology of Sport and Exercise. 2020. Vol. 51. <https://doi.org/10.1016/j.psychsport.2020.101793>.
6. Leisure activities and cognitive function in elderly community-dwelling individuals in Japan: A 5-year prospective cohort study / Iwasa H., Yoshida Yu., Kai I., Suzuki T., Kim H., Yoshida H. // Journal of Psychosomatic Research. 2012. Vol. 72, Iss. 2. P. 159–164. <https://doi.org/10.1016/j.jpsychores.2011.10.002> (дата обращения: 18.01.2023)
7. Kornadt A. E. Do age stereotypes as social role expectations for older adults influence personality development? // Journal of Research in Personality. 2016. Vol. 60. P. 51–55. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2015.11.005> (дата обращения: 22.12.2022).
8. Kornadt A. E., Rothermund K. Contexts of Aging: Assessing Evaluative Age Stereotypes in Different Life Domains // The Journals of Gerontology: Series B. 2011. Vol. 66B, Iss. 5. P. 547–556. <https://doi.org/10.1093/geronb/gbr036> (дата обращения: 18.01.2023).